

Энциклопедия правосудия

ВОЛКОВ В., ДМИТРИЕВА А., ПОЗДНЯКОВ М., ТИТАЕВ К. (2015) РОССИЙСКИЕ СУДЬИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИИ. М.: НОРМА, 2015. 272 с. ISBN 978-5-91768-721-6

Александр Кондаков

Научный сотрудник Центра независимых социологических исследований,
ассистент профессора Европейского университета в Санкт-Петербурге
Адрес: Лиговский пр., д. 87, офис 301, Санкт-Петербург, Российская Федерация 191040
E-mail: kondakov@cisr.ru

Российская система правосудия в разные периоды своего существования привлекала внимание отечественных и зарубежных исследователей¹. Тем не менее авторам настоящей работы приходится многое объяснять заново. В книге «Российские судьи: социологическое исследование профессии» детально анализируются система правосудия в современной России и то особое место, которое занимает в этой системе ее ключевая фигура — судья.

Тех, кто надеется найти здесь теоретический прорыв, ждет разочарование — книга не претендует на приращение теоретических знаний. Ожидающих скандальных подробностей о практике судейства она также не сможет порадовать — речь в ней идет не о частных случаях злоупотреблений и не о системности последних, а о статистически значимых корреляциях между широким разнообразием характеристик, полученных в ходе анкетирования и других способов сбора социологической информации. Судейский корпус показывается именно в энциклопедической форме, то есть максимально полно и кратко. Это социологическая энциклопедия правосудия.

Профессию судьи авторы осмысливают через то напряжение, которое возникает между нормативной общественной ролью судейства и эмпирической ситуацией, регистрируемой исследователями. Нормативная роль не может исполняться в полном виде. Этот конфликт прослеживается в разных своих проявлениях, но наиболее глубоко описывается как противоречие между судьей, воплощающим правосудие, и судьей, представляющим бюрократическое ведомство юстиции. В социологическом смысле эти судьи являются противоположностями друг друга, поскольку рациональность первого направлена на исполнение и истолкование закона, а второго — на коллекционирование предоставляемых в высшие инстанции

© Кондаков А. А., 2016

© Центр фундаментальной социологии, 2016

DOI: 10.17323/1728-192X-2016-2-246-249

1. Фрирсон К. (2015). «Я всегда должен отвечать перед законом»: правила и порядки в реформированном волостном суде // Общество и право: исследовательские перспективы / Ред.-сост. А. Кондаков. СПб.: Центр независимых социологических исследований. С. 93–124; Соломон П. (мл.). (2008). Советская юстиция при Сталине / Пер. с англ. Л. Максименкова. М.: РОССПЭН.

формальных показателей работы, на отчетность. Иными словами, это вопрос о том, кто такой российский судья — юрист или чиновник (с. 22). Мне кажется, важно задуматься о судьбе и как о гражданине.

Книга предлагает читателям самим определиться относительно профессии судьи. Авторы явно склоняются к феноменологической социологии, но готовы видеть в судьях также основополагающую для общественного устройства функцию или просто сообщество, вступающее в борьбу за свою автономию и власть. Книга не богата на теоретические рассуждения — она написана в жанре, который этого просто не требует. Дискуссии о меняющихся реалиях судебных и вообще правовых профессий в мире в последние десятилетия² могут продолжиться позже, когда на отечественном материале будет предложено договориться об основных терминах социально-правовых дебатов из этой области. Книга вносит вклад именно в поиск конвенций языка научных дискуссий через описание базовых понятий области знаний, их социологического содержания.

Энциклопедический жанр повествования полностью оправдан. Многие читатели только думают, что хорошо знают существующую систему правосудия, хотя бы в каком-то из ее проявлений. В силу многочисленных и не всегда законченных реформ, а также объединения разных судов и открытия новых судебных инстанций даже формальный уровень правосудия требует отдельного подробного описания. Волков и коллеги привлекают множество статистических материалов, чтобы предоставить это описание читателю в наиболее детализированном виде (Глава 1) — о количестве судей, числе рассматриваемых дел, финансировании судов и пр. Важно, что историческая перспектива (Глава 2) позволяет увидеть институт правосудия в динамике. Обобщение этого материала дает возможность оценить масштаб вопроса, с которым придется разбираться авторам и читателям книги дальше.

Обсуждение результатов эмпирических материалов команды Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге разбито на несколько глав, постепенно открывающих разные грани судебской профессии: основные демографические, социальные и политические характеристики; траекторию попадания в судьи; представления о внутренних правилах судейства.

Авторы бережно относятся к изучаемому объекту. Любая критика, нестандартные интерпретации, облачение идей в сложные теоретические конструкции лишь вредят энциклопедическому жанру, а потому судьи предстают в книге преимущественно в своих собственных высказываниях: иногда личностных — из полуструктурированных интервью, а иногда в качестве обобщенных данных ответов на вопросы анкеты. Это предоставляет доступ к живым историям и большому

2. *Dezalay Y., Garth B. G.* (2011). Introduction: Lawyers, Law, and Society // *Dezalay Y., Garth B. G.* (eds.). *Lawyers and the Rule of Law in an Era of Globalization*. London: Routledge. P. 7. См. также: *Bancaud A., Boigeol A.* (1995). A New Judge for a New System of Economic Justice // *Dezalay Y., Sugarman D.* (eds.). *Professional Competition and Professional Power*. London: Routledge. P. 104–113; *Friedman L., Perez-Perdomo R.* (eds.). (2003). *Legal Culture in the Age of Globalization: Latin America and Latin Europe*. Stanford: Stanford University Press.

количественному аналитическому массиву. В этом смысле полезно обратить внимание на приложения, представляющие полный перечень проделанных с данными статистических манипуляций.

С другой стороны, столь бережное отношение к мнению судей о самих себе порой делает повествование однобоким. Как показывают данные анкет, судьи хорошо знакомы с законодательством в области собственного статуса и определяют «правильные» ответы на вопросы анкеты в соответствии с существующими правовыми источниками. В этом проявляется легалистская ориентация судейского корпуса не только в видении собственной профессиональной миссии (с. 163), но и в логике воспроизводства только определенного дискурса, безопасного для их ведомственного положения. Такая ситуация типична для чиновников, артикулирующих суждения лишь в рамках существующего законодательства и без его интерпретаций³. Исследователи, конечно, в значительной степени усложнили судейскую перспективу собственным анализом, однако частично остались верны более формалистским трактовкам судейского профессионализма, которые предложили сами судьи.

Правосудие (или законность) — отличная от справедливости легалистская категория, означающая формальное применение закона⁴. Закон часто может противоречить справедливости, а история и современность предлагают множество примеров, позволяющих в этом убедиться. Например, должны ли были полицейские применять несправедливые законы национал-социалистической Германии и отправлять некоторые категории людей на смерть только потому, что это предполагал закон⁵? Формально они применяли существующее право, но на самом деле — нарушали принципы справедливости, которые нетождественны такому «правосудию» или законности. Кажется, в современной России и в других странах от профессионалов права требуется порой нарушать закон, чтобы обеспечивать справедливость. Однако сами они вряд ли готовы в этом признаться, по крайней мере, такие случаи в основном остались за скобками книги «Российские судьи».

В своих ответах на вопросы интервьюера и анкеты судьи оставались судьями, то есть представляли свои профессию, ведомство и государство. Это в значительной степени осложняет возможность понять их как людей, обычных граждан. В то же время именно человеческий фактор или гражданский долг является столь значимым, когда речь заходит о конфликте между законностью и справедливостью. Авторы в какой-то степени пишут именно об этом, когда приходят к выводу о необходимости преодолеть изолированность судейского сообщества от внеш-

3. Кондаков А. (2015). Возможности взаимодействия между акторами в миграционной политике России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 4(81). С. 180–181.

4. Hart H. L. A. (2012). *The Concept of Law*. Oxford: Oxford University Press. P. 229; Sen A. (2009). *The Idea of Justice*. Cambridge: Harvard University Press; Кондаков А. (2015). Неюридические подходы к изучению права // Кондаков А. (ред.). *Общество и право: исследовательские перспективы*. СПб.: Центр независимых социологических исследований. С. 4.

5. Köhler T. (2015). Learning with History? Human Rights Education Work with Police Officers in Germany // *Journal of Social Policy Studies*. Vol. 13. № 3. P. 477–488.

него мира (с. 210). Ограниченность жизни судьи работой и профессиональными контактами в значительной степени осложняет путь справедливости, который совершается в зале суда.

Книге Волкова и коллег не хватает заключения, в котором были бы обобщены все полученные ими данные. Конечно, окончательного ответа на поставленный вопрос о роли судьи в современном российском обществе не существует. Книга тем не менее дает достаточно материала для того, чтобы ответ на такой вопрос мог попробовать дать для себя каждый читатель. Эта энциклопедия современного российского правосудия предоставляет возможность разобраться во всех деталях судебской профессии, в особенности в том виде, в котором ее понимают сами судьи.

The Encyclopaedia of Justice

Alexander Kondakov

Researcher, Centre for Independent Social Research

Assistant Professor, European University at Saint Petersburg

Address: Ligovskij prospekt, 87, office 301, Saint Petersburg, Russian Federation 191040

E-mail: kondakov@cisr.ru

Review: Vadim Volkov, Arina Dmitrieva, Mikhail Pozdniakov, Kirill Titaev, *Rossijskie sud'i: sociologicheskoe issledovanie professii* [Russian Judges: A Sociological Study of Profession] (Moscow: Norma, 2015) (in Russian).